

Система в мыслях начала строить грандиозные планы. Кто же не знает, что сильный хозяин может помочь ей выбиться в элитные системы?

Существование систем, привязывающихся к носителям, делилось на два типа: первый — когда система доминирует и насильственно привязывает к себе определенных людей, назначая им награды или наказания в зависимости от их прежних заслуг и проступков при жизни; второй — когда система привязывается по собственной воле, признавая хозяина, где главенствующая роль остается за человеком, а обе стороны совместно выполняют те или иные задачи.

Задания первого типа были простыми и не сулили системе выдающихся достижений. Задания второго типа — трудными: в случае успеха они позволяли отлично поднять показатели, но в случае провала не только не прибавляли баллов, а напротив, списывали их. Система, что только что заговорила с Тао Янем, естественно, решила сначала заняться чем-нибудь попроще и постепенно подыскать себе постоянного хозяина на долгий срок.

Судя по тому, как ловко Тао Янь взломал данные рядовой системы, она сразу поняла, какова его истинная сила. Построив коварные планы, система решила уцепиться за сильного мира сего и взлететь на самую вершину иерархии: «Великий, позволь мне стать твоим брелоком!»

Тао Янь нахмурился и с легким сомнением произнес:

— Но мне нравятся покладистые и послушные системы. Либо я просто взломаю тебя, а потом сам напишу код для покладистой и послушной системы, либо ты...

«С этого момента, хозяин, куда ты скажешь — туда я и направлюсь, прикажешь на небо — и я не посмею под землю! Покладистость и послушность — мой жизненный девиз, а твои желания, хозяин, отныне и навеки станут моим главным стремлением». Ради собственного выживания система выбросила всю гордость на помойку и принялась отчаянно и раболепно обслуживать Тао Яню.

Тао Янь тронул пальцем нос своей изящной, тонкой рукой, а в его глазах мелькнуло легкое недоумение. Такой Тао Янь лишился толики своей первоначальной ленивой расслабленности, зато приобрел игривое очарование. Одно и то же лицо, но два совершенно разных облика — и ни капли фальши, всё выглядело совершенно естественным. Именно таким Тао Янь при жизни сводил с ума всех мужчин.

— Тогда ты должна объяснить мне, в чем твоя польза? — спросил Тао Янь.

«Я могу помочь вам связаться со складом штаб-квартиры системы».

Файрвол штаб-квартиры, о котором говорила система, оказался слишком суровым, и Тао Янь не мог его взломать, оставалось лишь держаться с ним на равных. Тао Янь не мог подчинить себе штаб-квартиру, но и штаб-квартира не могла контролировать Тао Яня. Хотя он вполне мог просто отряхнуть пыль и уйти, здешняя задачка показалась ему довольно интересной, и в Тао Яне разыгрался азарт, к тому же ему хотелось взглянуть на того противника, с которым они

стоили друг друга.

— У вашей штаб-квартиры есть склад? И что там хранится?

«Еда и напитки, развлечения и полезные вещи — там есть абсолютно всё. Пока у вас есть баллы, обменять можно что угодно».

— Баллы? Когда я вчера ковырялся в коде, то просто поставил их на бесконечное использование.

Система снова рухнула на колени и мысленно взмолилась о пощаде. При бесконечных-то баллах разве она наконец не сможет позволить себе купить эмоциональный голосовой модуль, чтобы больше не перебиваться со стандартным бездушным голосом искусственного интеллекта? Стоило ей вспомнить новейший сексуальный женский голос, только что появившийся в ассортименте штаб-квартиры, и заоблачную цену в баллах за него, как система тут же загорелась желанием заполучить эту вещь.

Тао Янь немного подумал, кивнул и сказал:

— Ладно. Раз уж ты лучше разбираешься в этой сфере, пожалуй, ты мне понадобишься. И еще: не могла бы ты сменить голос? От твоего нынешнего мне не по себе.

«Могу, нужны только баллы! У хозяина есть какие-то пожелания к моему голосу?»

— Подойдет и женский, по крайней мере, это не будет вызывать во мне лишних ассоциаций.

«Хорошо, я сейчас же всё сменяю!»

Голос системы исчез примерно на десять минут, а когда вернулся, превратился в соблазнительный и чарующий женский голос. Этот голос определенно заслуживал звания безупречного — от одного его звука у подавляющего большинства мужчин... встал бы... Жаль только, что Тао Янь не любил женщин.

«Хозяин, я вернулась».

— Угу, — бесстрастно отозвался Тао Янь.

Система мгновенно ощутила сильнейшее разочарование: неужели даже столь чарующий голос не способен вызвать хоть малейшее изменение на лице ее хозяина?

Однако Тао Янь не стал заботиться о задетых чувствах системы и сразу перешел к вопросам о тех сферах, в которых она разбиралась лучше всего:

— В миры каких жанров я буду попадать дальше?

«Э-э, хозяин, изначально предполагалось отправлять вас в миры Мэри Сью на роль злодея — в наказание за то, что при жизни вы разбили столько сердец. Поскольку миры заданы штаб-квартирой, сеттинг миров, куда вы отправитесь в дальнейшем, останется прежним».

— Надеюсь, после этого я больше не буду зависеть от твоих ограничений?

Система с беспокойством произнесла: «Хозяин... Миры Мэри Сью все-таки вращаются вокруг главной героини, там бывают довольно удушающие моменты, придется немного и потерпеть...»

Тао Янь прервал систему:

— У меня свой план.

Система робко протянула: «Но...»

В глазах Тао Яня сквозило откровенное презрение, когда он лениво откинулся на спинку кожаного дивана:

— Скажи-ка, если главный герой вдруг станет покладистым парнем, какой толк от того, насколько яркой и мейнстримной окажется главная героиня? :)

Система восхищенно отозвалась: «Хозяин велик! Отныне я буду следовать за вами повсюду».

Мысль о том, что ее хозяин способен легко обходить системные лазейки штаб-квартиры, придала ей бесстрашия.

«Хозяин, позвольте мне показать вам информацию о следующем мире».

Прямо в воздухе над комнатой возник большой экран, на котором, словно в личном деле сотрудника, подробно описывались главные действующие лица и базовый сюжет предстоящего мира.

Глядя на описание своего будущего персонажа, Тао Янь нахмурился:

— Будь я главной героиней, я бы тоже не выбрал этого человека. Уж больно болезненный у него вид.

«У нас есть система коррекции внешности. Чтобы хозяин быстрее вжился в роль, внешность можно скорректировать по вашему образу, но основные черты этого человека будут сохранены».

Некоторые люди категорически не желали расставаться со своей собственной внешностью, поэтому, по многочисленным просьбам, штаб-квартира разработала эту функцию. Впрочем, те, кто обладал заурыдной внешностью и желал испытать на себе чары потрясающей красоты, этой функцией не пользовались.

Система усталилась на лицо своего хозяина — безупречное под любым углом, от созерцания которого невозможно было устать, — и вдруг подумала, что не воспользоваться этой функцией было бы просто преступлением.

Тао Янь не обладал устрашающей или ослепительной красотой, но любая черта его лица была ровно такой, какой и должна — без перегибов и изъянов. Быть может, он не производил впечатления того, в кого влюбляются с первого взгляда, но на него хотелось смотреть снова и снова, от него веяло удивительным уютом.

Если бы потребовалось подобрать одно слово, то лучше всего подошло бы слово «чистый». А в сочетании с его переменчивым темпераментом это безотказно покоряло сердца самых разных мужчин.

— Тогда давай воспользуемся этой функцией, — бросил Тао Янь и поднялся на ноги.

На нем был свободный шелковый халат, в вырезе которого то и дело проступали изящные ключицы. Худощавая фигура с трудом заполняла одежду, создавая ощущение хрупкости — пожалуй, это было главным недостатком внешности Тао Яня.

<http://bllate.org/book/26041/3117968>